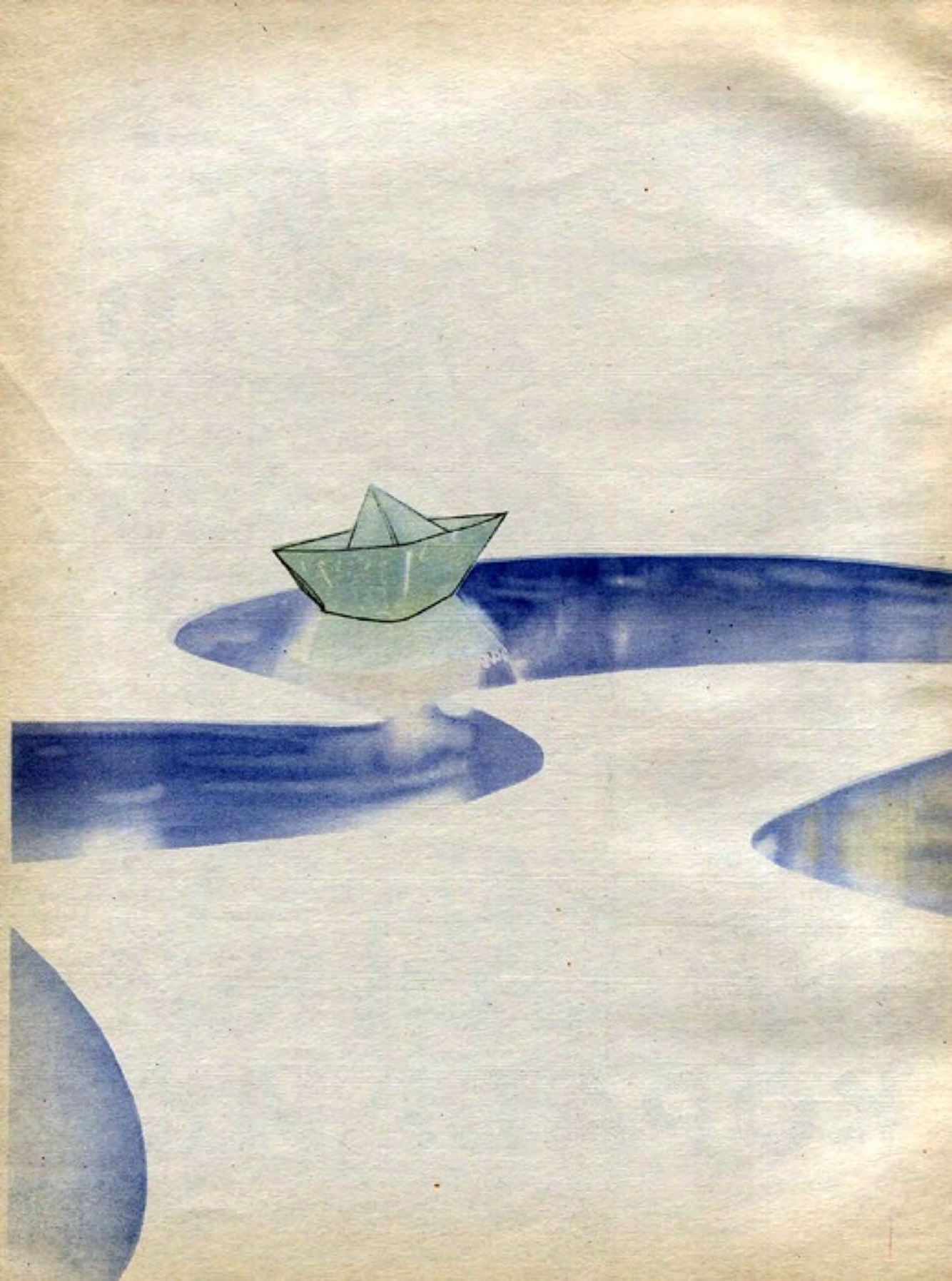

АНАТОЛИЙ АЛЕКСИН

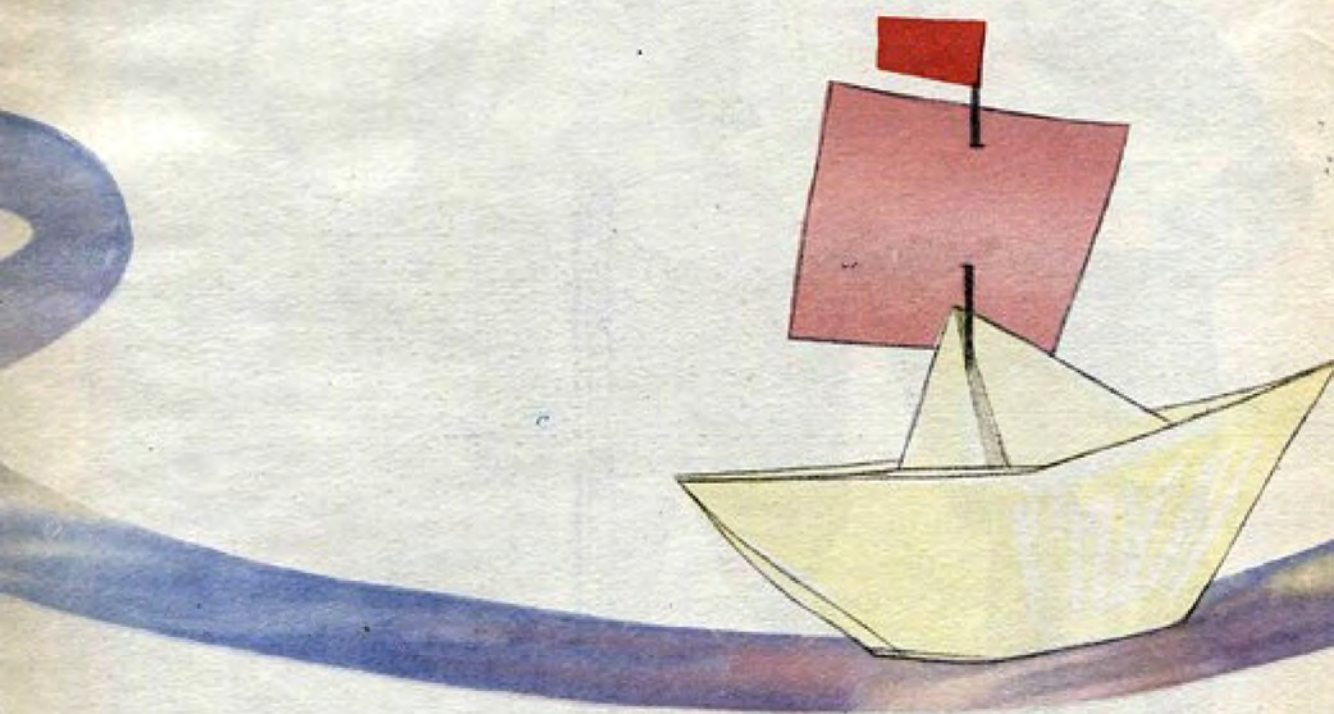

БУМАЖНЫЙ КОРАБЛИК

Анатолий Алексин

Бумажный кораблик

Издательство „Детский Мир“
Министерства культуры РСФСР
Москва—1961 г.

РАНО УТРОМ

Ночью, когда Петя переворачивался с одного бока на другой, он вдруг увидел, как молния за окном ослепительной ломаной линией прочертила небо. Он услышал, как скатился на землю гром и по его оглушительному приказу хлынул частый и шумный дождь. Потом Петя ещё много раз переворачивался, а дождь всё шёл и шёл... „И почему это под воскресенье всегда так бывает?“—с досадой подумал Петя и вздохнул в подушку.

Но утром дождя уже не было. Петя вскочил с постели и подбежал к окну. Ручьи бежали со всех сторон: с невысокой горки, от зелёного сада, из красных водосточных труб.

Петя быстро оделся и вышел в коридор. Там он поднялся на цыпочки: нелегко было достать дверную цепочку. Петя так и не дотянулся до неё. Позвать маму или Мишу? Нет, нельзя: пусть подольше поспят!

У стены стоял старый чемодан. Петя осторожно подтащил его к двери, встал на чёрную крышку и, наконец, дотянулся до цепочки.

На улице было хорошо—свежо и прохладно, как будто где-то совсем рядом протенала река. Так всегда бывает после дождя. Ребята собрались там, где ручьи, спешившие с разных сторон, сливались в одну огромную лужу. В руках у ребят были бумажные кораблики: у одних поменьше, у других совсем большие.

Костя Волчков нацепил на свою кепку старую мамину брошку, изображавшую якорь.

—Сейчас отплываем!—распоряжался Костя.—Я—командующий. Всего флота!.. А вы—напитаны кораблей. Понятно?

Петя подбежал к ребятам.

„Командующий“ приподнял лакированный козырёк своей фуражки и строго спросил:

—Где твой корабль?

—Нету...

—Эх ты, капитан без корабля!

—А где взять кораблик?

—Сам сделай!—коротко приказал Костя. Он учился уже во втором классе, и все его слушались.

Петя жалобно взглянул на „командующего“.

—Только не уплывайте без меня. Я сбегая за бумагой. Быстро-быстро!

ПЕТИНЫ КОРАБЛИКИ

—Открой, мамочка! Это я, Петя. Мне на одну минутку...

А сам подумал: „Вот и маму разбудил. Сейчас ещё заставит завтракать“.

За дверью что-то загрохотало.

—Что тут за баррикада такая?—вскрикнула мама.

—Ой, мамочка, осторожно! Это чемодан. Я с него цепочку доставал.

Петя вбежал в комнату. На Мишином столе лежала газета. Петя схватил её и тут же, чтобы не дать маме опомниться, снова промчался во двор.

—Подождите, ребята! Сейчас... Сейчас у меня тоже будут кораблики!..

Он сел на мокрую, потемневшую от дождя скамейку, разорвал газету пополам и стал действовать так, как учил его брат Миша:

—Складываю... Загибаю концы... ещё складываю...

Налетел ветерок, поздоровался с берёзкой. Листья дружно зашелестели в ответ и осыпали Петю холодными каплями. Он вскочил, отряхнулся, и оба газетных листа упали наземь. А ветер, казалось, только и ждал этого. Он подхватил их и погнал по садину.

—Это не кораблики, а самолёты! — смеялись ребята. — Ишь как полетели!...

Петя погнался за газетными листами и поймал их. Потом он снова сел на скамейку и, опасливо поглядывая на озорную берёзу, начал всё сначала:

—Складываю... Загибаю концы...

Вот они и готовы, два кораблика! Красный заголовок газеты оказался на борту одного из них. Слово „Пионерская“ было как раз на сгибе, а слово „Правда“ — на самом борту, посередине, как название корабля.

Петя хотел было бежать к ребятам, которые собрались возле большой тёмной лужи. Но Костя крикнул: — Прямо там спускай на воду! Это же „речка Садовая“ — она от сада течёт!

Петя спустил на воду один кораблик. „Речка Садовая“ подхватила его и понесла к тёмному „морю“. А Петя бежал рядом, держа в руке второй кораблик с газетным заголовком на борту. Вот Петин кораблик уже добрался до „моря“. Тут Костя крикнул:

— На море беспокойно!

Маленький толстяк Димка, по прозвищу Карапуз, схватил суноватую палку и давай орудовать ею в луже. Засверкали брызги. Со дна морского полетели комья грязи. Мутная волна захлестнула Петин кораблик и повалила набок. Он весь как-то съёжился, потемнел. Это был уже не кораблик, а мокрый бумажный комок.

— Ты что делаешь?! — крикнул Петя и вырвал у Димки палку.

—Ничего особенного. Я волну делаю. Так „командующий“ приказал.

—Я сказал: „На море неспокойно“, а ты целую бурю устроил, — строго сказал Костя. Он повернулся к Пете: —Ничего, Петрушка! У тебя ведь ещё один кораблик, да смотри какой красивый—с красным заголовком на борту. Пусть плывёт теперь по „реке Сарайке“!

Петя вытер лицо, побежал к сараю и спустил на воду второй кораблик. Но тут раздался мамин голос.

—Петя, завтракать!

И отовсюду слышалось:

—Костя, домой!..

—Вова, хватит в грязи возиться!

Одна за другой раскрывались форточки, распахивались окна...

„НЕТ...“

Комнату нельзя было узнать. На столе, на стульях, на подоконнике—всюду были разбросаны книги, Мишины учебники, тетради. Все ящики стола были выдвинуты. А сам Миша сидел на корточках среди всего этого беспорядка и маминым зонтом шарил под диваном.

—Ты что ищешь?—удивился Петя.

—Не мешай,—буркнул в ответ Миша и полез под стол.

Петя отправился на кухню. Мама всплеснула руками:

—Где ты так измазался? Всё лицо в грязи. И руки тоже.

—Это не грязь. Это морские брызги!

—На вот тебе мыло, и умойся как следует!..

Петя тут же занялся своим любимым делом: заткнул кран пальцем. Брызги так и полетели во все стороны.

— Мало во дворе набрызгался? Мойся как следует, — строго сказала мама.

На кухню вошёл папа. В руках он держал бритвенный прибор. А лицо его было всё в белых мыльных островках.

— А ну ка, сынок, уступи очередь, — сказал папа. — Я, видишь, побрился — омолодился, чтобы гулять с тобой идти.

Прибор он положил на окно, а лицо подставил холодной водяной струе.

И мыльные островки начали быстро таять один за другим, а лицо стало румяным и гладким.

Потом папа стал мыть и тщательно вытирать металлическую подставку, стаканчик и тонкую серебристую бритву.

Вдруг на кухню вбежал Миша. Вид у него был самый растерянный.

— Всё обыскал. Как сквозь землю провалилась! — сказал он и от огорчения начал ерошить волосы.

— Да что пропало-то? — спросил папа.

— „Пионерская правда“! На столе лежала... А теперь нету. Я все обыскал!

Мыло выскользнуло у Пети из рук и шлёпнулось в раковину.

—Но ведь сегодня „Пионерская правда“ и не должна быть. Она по воскресеньям не выходит, — сказала мама.

—Я про старый номер говорю. Нарочно берёг его. Положил на стол, как сейчас помню. Он мне очень нужен. Для отрядного сбора. Mamочка, ты не брала?

—Нет, — уверенно ответила мама.

Петя стал быстро-быстро намыливать лицо и даже уши, как будто для того, чтобы не слышать Мишиных вопросов.

—А ты, папа, не брал? — спросил Миша.

—Нет!

—А ты, Петя?

Пете почему-то показалось страшным ответить „да“, когда все сказали „нет“. Он подставил ухо под холодную воду и так, отвернувшись от Миши, тоже тихо сказал:

—Нет...

БЕСПОКОЙНЫЙ ЗАВТРАК

Это был беспокойный завтрак. Миша всё время говорил о пропавшей газете:

— Как раз сегодня хотел подготовиться к сбору. Положил газету на самое видное место. И вдруг пропала. Что за чудеса!

Петя уткнулся в тарелку и быстро-быстро жевал оладьи. Мама даже удивилась:

— Какой аппетит! Вот что значит погулять перед завтраком!

А Миша почти не ел и всё время повторял про себя: „Куда она могла задеваться?“ Он пожимал плечами и попадал вилкой не в тарелку с оладьями, а в стол.

— Что ты со скатертью сражаешься? — улыбнулся папа. — Она-то причём?..

— Да, придётся идти в библиотеку, — сказала мама.

— Зачем же? Ведь газета не могла сама убежать. Раз никто не брал — значит, она здесь, дома. Буду искать.

„Что я натворил! Что я натворил!..“ — с ужасом думал Петя.

Он почему-то вспомнил, что Миша учил его строгать, пилить, делать кораблики и пилотки из бумаги.

А иногда Миша давал Пете носить свой портфель, набитый книжками и тетрадями. Петя выходил с портфелем на улицу, и все прохожие думали, что он тоже школьник. Это было очень приятно. И всё это хорошее делал для него Миша. А он?.. Как же теперь помочь брату, как?!

Вдруг Петя вспомнил, что на углу улицы стоит газетный киоск. „Знаю, что нужно делать!“ — решил он и, не допив чая, побежал к парадной двери.

— Будь во дворе! Мы скоро гулять пойдём! — крикнул ему вдогонку папа.

Но Петя уже скакал по лестнице и не слышал папиных слов.

НА УГЛУ УЛИЦЫ

Шумный живой поток двигался по улице. Сегодня люди не спешили, не торопились, как в будни. Они шли медленно, любуясь своим городом и весенним днём. И было чем любоваться!

Сплошная стена зелени отделяла тротуар от мостовой. Ное-где на молодой листве ещё серебрились капли. Мостовая была умыта дождевой водой. И автомобили вытирали её своими шинами, словно резиновыми полотенцами. Земля под молодыми липами была рыхлой и мокрой. Но солнечные лучи уже спешили осушить её, пробиваясь сквозь листву тонкими золотыми стрелами.

Петя бежал по самому краешку тротуара. То и дело он задевал прохожих. Но никто не сердился на него. Да разве можно было сердиться в такое хорошее ясное утро?!

А вот и киоск. На прилавке — целая гора газет. А из-за горы выглядывает суровое лицо с белыми, словно из снега вылепленными, усами и седой метёлочкой на подбородке.

—Твоя очередь, говоришь? Ладно. Какую же тебе газету?

—„Пионерскую правду“, знаете? Только старую... Старик рассмеялся:

—Старой „Пионерской правды“ не бывает! Это самая молодая из всех газет!

—Всё равно... Мне нужно... Но не ту, которая сегодня вышла...

—А сегодня она и не выходит. Да ты не волнуйся. Я ведь понимаю, о чём речь. Да вот беда: не храню я старых газет.

—Мне для брата... А ему для сбора... Очень нужно...

Старик развёл руками: дескать, ничего не поделаешь! И снова стал раздавать газеты, приговаривая:

—На двоих... На двоих... На двоих...

У КИРПИЧНОЙ ПЛОТИНЫ

У самого дома Петя повстречал Костю Волчкова.

—Где же ты пропадал, Петрушка? Тебя мама искала!..

Но Петя, словно и не заметив Костю (Костю — „командующего“!), пробежал мимо.

—Куда ты? Тебя же мама искала!.. Она, знаешь, как волновалась!

Во дворе было уже совсем сухо. Солнце быстро выпило все ручьи и лужицы. По песку с трёх сторон тянулись узкие извилистые ложбинки. Это были русла высохших „рек“ — „Сарайки“, „Быструшки“ и „Садовой“. На дне ложбинок песок был светлее: его промыли ручьи.

Петя дошёл до сарая. Оттуда брала своё начало высохшая теперь „река Сарайка“. Петя пошёл по её светлому следу.

Все три извилистые ложбинки сблизились и влились в „тёмное море“, от которого осталось лишь небольшое углубление в песке, круглое, похожее на котёл.

От испарившегося „моря“ с другой стороны тянулась ещё одна ложбинка. Но её прорыли не дождевые воды, а руки ребят. „Ага, понимаю! Это канал!“ — подумал Петя. И пошёл вдоль „канала“.

Прошёл немного и вдруг увидел невысокую красную стенку, сложенную из четырёх кирпичей. Это была кирпичная плотина. Возле плотины лежали на боку, словно грелись на солнышке, маленькие белые кораблики.

Тут их бросили „капитаны“, убежавшие гулять с папами и мамами.

Петя нагнулся над кирпичной плотинкой и стал быстро осматривать кораблики. Они все были похожи друг на друга, как близнецы. И не узнаешь, какой твой, а какой нет. Но вдруг Петя вскочил и закричал: „Мой! Мой!“..

На борту одного из корабликов он увидел красный газетный заголовок.

СЛОВО НА БОРТУ...

—Где же ты был? Ведь мы гулять собирались!
—встретили Петю мама и папа. Голос у мамы был не такой, как всегда, а какой-то другой—дрожащий.

—Я на угол бегал...

—Зачем же ты бегал? Ведь мы тебе не разрешаем!

—Я больше не буду!..—сказал Петя свою любимую фразу и быстро прошёл в комнату.

Миша по-прежнему рылся за шкафом. „Всё ещё ищет!“,—подумал Петя, и у него задрожали руки. Но он переборол свой страх, решительно подошёл к столу и положил на него свой кораблик.

—Вот!.. Вот она—твоя газета!—сказал он Мише.

Миша выскочил из-за шкафа и схватил кораблик. Несколько минут он молчал, словно голос у него исчез куда-то. А потом сказал:

—Тут же только одна половинка, а где другая?

—Её Димка утопил...

—Как утопил?

—Очень просто. Устроил бурю—и утопил...

Миша уставился на Петю и молчал.

„Уж лучше бы ругал—и то бы легче было. А то молчит,“—подумал Петя.

Миша положил кораблик на стол и медленно проговорил:

—Так ты, значит, из моей газеты корабликов понаделал?

—Всего только два кораблика,—пробормотал Петя.

—А почему сразу не сказал?

—Я... я... ну... побоялся.

И тут словно что-то взорвалось у Миши внутри.

— То, что взял без спроса,—это ещё ничего. А зачем же наврал? Ведь я же тебя как человека спрашивал! Побоялся!.. Сказать правду — побоялся! А наврать ты не побоялся?

Миша помолчал немного. А потом вдруг закричал ещё сильнее:

— Да что ты на абажур-то уставился?! Отвечай что-нибудь!

Петя, и правда, смотрел всё время в одну точку: на шёлковый абажур, который накрывал настольную

лампу. Абажур был красный. Но по вечерам, когда горела лампочка, он казался оранжевым. И сейчас, под лучами солнца, абажур тоже был золотисто-оранжевого цвета. А Пете и лучи не помогали: он был весь красный—от подбородка до ушей. Мама и папа стояли тут же, рядом. Но Петя боялся взглянуть на них.

Наступило молчание. Ох, какое это было неприятное молчание!.. „Хоть бы пришёл кто-нибудь!—подумал Петя. —И тогда бы все про меня забыли“. И тут, словно по его просьбе, раздался короткий звонок.

Это пришёл Костя Волчков. В руках он держал целую кипу газет.

— Вот тут все последние „Пионерки“, — сказал Костя. — Я их по числам подбираю. Посмотри, Миша.

Миша кинулся к нему.

— Спасибо, Костя! Вот уж выручил!.. Большое тебе спасибо!

— Чего тут особенного! — смущенно отвечал Костя. — Трудно мне, что ли?

„Вот и хорошо! Теперь обо мне забудут“, — подумал Петя.

Но не тут-то было! Миша вдруг нахмурился и спросил у Кости:

— А знаешь, кто газету взял?

— Кто?

— Наш уважаемый Петя!..

— Зачем же?

— На кораблики! Взял, а сам говорит: „Не брал! Ничего не знаю!“

— Так и сказал? Ай-я-яй! — покачал головой Костя. „Подумаешь, удивляется! Будто уж сам никогда не врёт! — подумал Петя. — Вот убегу сейчас и никогда-никогда не вернусь. Тогда все пожалеют: и папа, и Миша, и даже Костя Волчков...“

Но убегать Пете не пришлось. Папа взял его за руку и подвёл к столу, словно пригласил получше разглядеть бумажный кораблик.

— Как он весь помялся и съёжился, будто в штор-

ме побывал! — сказал папа. Он осторожно взял кораблик в руки. — А название у него — хорошее, гордое!..

— Какое название? — не понял Петя.

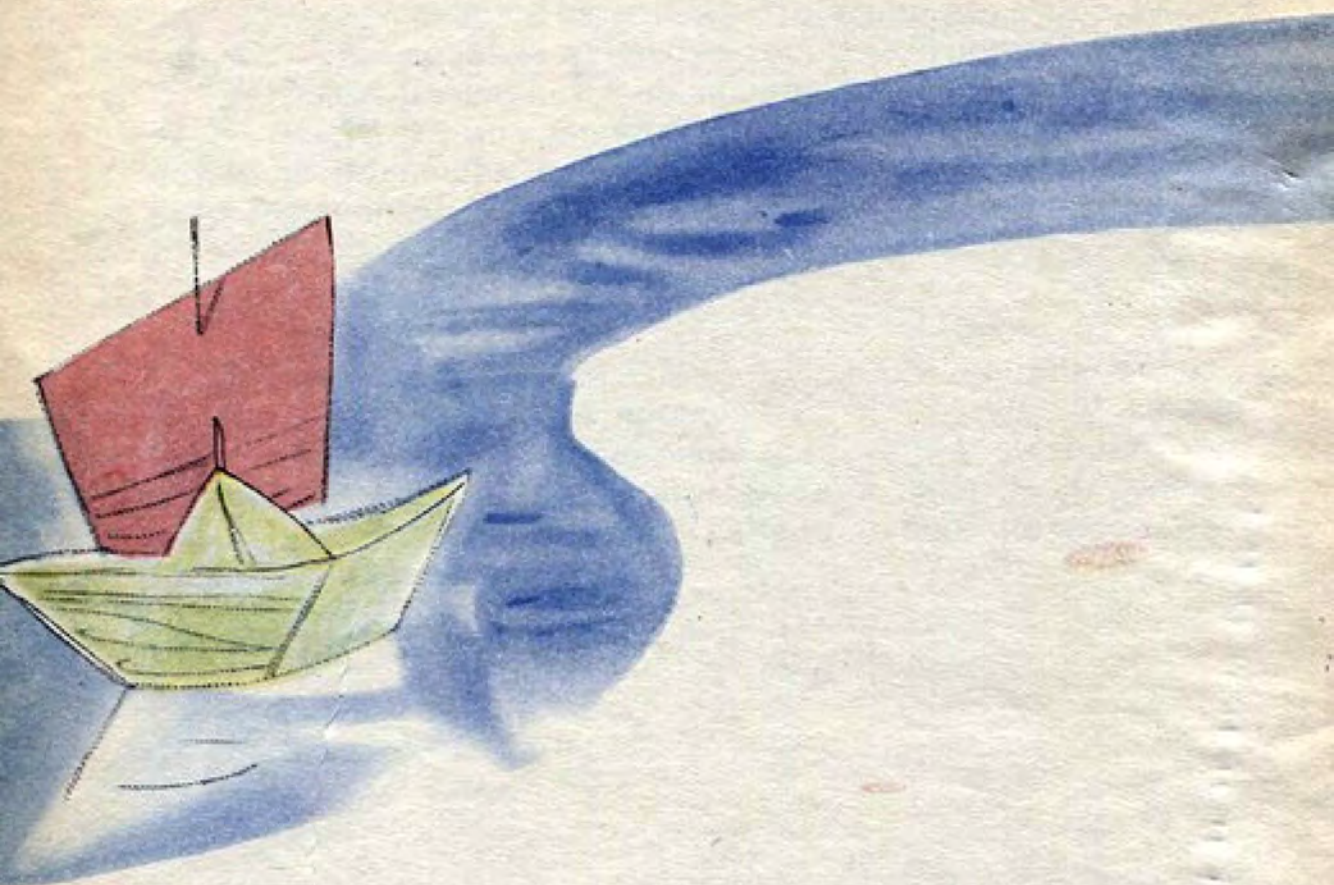
— А вот! — папа указал на слово „ПРАВДА“, напечатанное большими красными буквами на борту маленького бумажного кораблика...

* * *

Много прошло дней... Много дождей пролилось на землю, и много ручьёв прожурчало по большому зелёному двору. Много корабликов смастерил Петя. И на каждом из них он аккуратно выводил печатными буквами: „Правда“. И это было первое слово, которое он научился писать...

Цена 10 коп.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
АНАТОЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ АЛЕКСИН
БУМАЖНЫЙ КОРАБЛИК
Художник **Ф. В. ЛЕМКУЛЬ**

Ответственный редактор И. Васильев Художественный редактор Г. Коптелова

Технический редактор М. Бегичева

Подписано к печати 21/1 61 г. Бумага 60×90¹/₈ Печ. л. 3 Уч.-изд. л. 1,52 Тираж 125 000 Изд. № 857

Издательство «ДЕТСКИЙ МИР»

Министерства культуры РСФСР

Москва — 1961 г.

Полиграфическая фабрика № 1 Управления полиграфической промышленности и
культурных ценностей Мосгорисполкома

Отпечатано на фабрике им. Дундеева, Заказ 263-Д